

ЗОВ ВЫСОКИХ ШИРОТ

© **Обоимов Александр Петрович**, действительный член Русского географического общества, сотрудник Северного УГМС, участник арктической экспедиции на яхте «Апостол Андрей» в августе-сентябре 2014 года.

**Фритъоф Нансен: «Величайшая добродетель полярника – умение ждать»
Сумеет ждать, будем живы...**

Введение

В августе – сентябре 2014 года состоялась арктическая экспедиция, посвященная походу шхуны «Святая Анна» под командованием Георгия Брусилова в 1912 – 1914 гг. После перехода из Санкт-Петербурга в Архангельск яхта «Апостол Андрей» вышла в Белое море. Экипаж яхты включал 6 человек. Это - *Николай Литая*: 59 лет, г. Москва, капитан (КМ), заслуженный мастер спорта, кавалер ордена «Мужества», совершил три кругосветных путешествия на яхте «Апостол Андрей», первым на парусной яхте обошел вокруг Антарктиды, не опускаясь ниже 60-й параллели. Обладатель многих мировых рекордов в яхтенном спорте. Удостоен звания «Легенда яхтинга» в 2007 году. Действительный член Русского географического общества. *Юрий Карякин* 65 лет, г. Москва, научный руководитель экспедиции (НЭ), кандидат геолого-минералогических наук, увлекается путешествиями, геологией, историей и географией Арктики, альпинизмом. *Дмитрий Рубчевский* 37 лет, г. Северодвинск – старший помощник капитана (СПКМ), военнослужащий капитан 2 ранга. Увлечения: гребля, кайтсерфинг, парусный спорт (с 12 лет). *Сергей Ельчанин* 23 года, г. Тверь, матрос-рулевой (М) – с 18-ти лет увлекся яхтенным спортом, 3-е путешествие на «Апостоле», прочие увлечения:

горный велосипед, волейбол. *Алексей Игнатьев* 59 лет, г. Санкт-Петербург – матрос-рулевой (М), увлечения: дайвинг (инструктор), подводная охота, яхтенный спорт, сноуборд, альпинизм, виндсерфинг. *Александр Обоимов* 44 года, г. Архангельск – помощник капитана по административно-хозяйственной части (ПАХЧ), шеф-кок. Увлекается кулинарией, историей и географией Арктики, метеорологией, фотожурналистикой. Действительный член Русского географического общества.

За горизонтом только горизонт

Сам часто задаюсь вопросом, что движет людьми, которые едут в забытые Богом места, где буквально каждая пядь земли вымощена жизнями исследователей. Жажда открытий? Встреча с неизведанным? Приключения? Тщеславие? Непреодолимая тяга к неведомому и труднодоступному? Авантюризм? Так как и сам отношусь к этой когорте путешественников, то однозначного ответа дать, наверное, не смогу. Есть какое-то внутреннее чувство, что без всего этого уже не сможешь прожить. И только наступает лето, мы, как птицы, собираемся в стаи и отправляемся в страну Белого Безмолвия. Туда, где небо сверкает, как отполированная медь, где закаты и рассветы можно не видеть неделями, так как наступил полярный день, где только шум волн да крики чаек нарушают девственную тишину, и каждый малейший шепот кажется святотатством.

Загрузка на яхту в такие дальние путешествия, в которое мы собрались, напоминает игру в тетрис: все время пытаешься сообразить, как компактно и удобно уложить вещи, ведь пространство на яхте ограничено. Каждый раз получается по-разному, но лучше всего – в последний день поездки. В день отплытия загружаю овощи, фрукты и зелень. Цинги мы не боимся, экспедиция продлится недолго, около месяца или чуть больше, но сбалансированное питание для экипажа – дело немаловажное. Но вот все сборы и приготовления позади.

2 августа экипаж яхты «Апостол Андрей» отдав швартовы от Красной пристани Архангельского морского порта, помахав руками провожающим, убыл в далекие края. Делаю напоследок несколько снимков, на душе необъяснимая радость. Шли под мотором, потому как поставить паруса не представлялось возможным – был практически полный штиль.

Нам предстоит пройти три тысячи миль под парусами знаменитой яхты и под командованием легендарного капитана Николая Литау, для которого нынешнее плавание в белоголубое царство будет уже восьмым по счету в морях Арктики. А пока мы только движемся по Северной Двине в сторону Белого моря. Погода просто загляденье: легкий ветерок ласково треплет волосы, летнее солнышко заставляет щуриться – даже солнцезащитные очки не помогают. А к высокому голубому небу человек всю жизнь неравнодушен, как и морским просторам. Яркие и сочные краски природы, так и просятся в объектив фотоаппарата.

Еще в первый день отплытия из Архангельска экипаж начал бурно обсуждать за ужином прогнозы погоды и гадать, что будет на Севере. Выслушав всех, я, на правах самого главного синоптика на борту яхты, решил немного успокоить народ, сказав, что у нас погода будет отличная, главное в это верить. Видимо, поверили, так как утро следующего дня после выхода из Архангельска было просто фантастичным. Совершенно гладкая вода, и кругом – непроглядный молочно-белый туман. На приливные и отливные течения мы особого внимания не обращали, наша яхта с крейсерской скоростью, разрезая водную гладь, упрямо двигалась на север. Солнце словно не решалось вынырнуть из Белого моря, из-за горизонта

лился золотой свет рассвета. Из-за тумана идти приходилось на ощупь, ориентируясь по приборам и по иногда выглядывавшему в разрывах тумана берегу. Как это было прекрасно – невесомо скользить по зеркальной воде. Любуясь туманными перспективами, таинственными островами и загадочным туманным берегом. Но вот солнышко поднялось выше, туман нехотя начал рассеиваться и нашим взорам открылось безграничная водная гладь. Небольшая волна периодом 25-30 метров нас плавно поднимала, и даже усыпляла своей плавностью, идти на яхте было – одно удовольствие.

На следующий день миновали Канин Нос – своеобразную границу Белого и Баренцева морей. Ежедневно экипаж яхты передавал сводку погоды в Гидрометцентр г. Архангельска, нам это было совсем несложно, да и ребятам было интересно познать азы метеорологии. Экипаж наконец-то поставил паруса, скорость яхты заметно увеличилась – попутно-боковой ветер значительно нам помогал быстрее идти к первой нашей цели – проливу Югорский шар. Там 4 сентября 1912 года последний раз видели шхуну «Святая Анна» под командованием Георгия Брусилова.

Погода нам благоприятствовала не все время, днем мы заметили на небе перистые коттевидные облака, а они являются предвестниками плохой погоды. И точно, как только солнышко приблизилось к горизонту, мгновенно, буквально за несколько минут, набежали облака. Сначала это завораживает, когда прямо над тобой с огромной скоростью проносятся тяжелые свинцовые тучи. Темнеет, усиливается ветер и становится немного жутковато. Николай Литау проводит краткий инструктаж как себя вести в условиях шторма, надеваем «непромоканцы» и спасательные жилеты. Я много раз попадал в шторм, но то было на больших судах, тогда было больше уверенности, что все закончится благополучно, да и качка была не такой ощутимой. А тут крохотное судно посреди океана. Первый удар огромной волны по корпусу яхты. Дальше были они и сильнее, но тот самый первый был самым страшным – нам стало понятно, что мы никто, мы песчинка, которую в любой момент может сдуть. Море и небо смешались тогда в один кипящий котёл! Было такое чувство, что Властелин морей решил показать нам, как жалок человек, по сравнению со стихией! Тем самым сурово предупредая, что шутки с ним плохи. Несмотря на жгучее чувство страха, охватившее меня в первый момент, величественное зрелище бушующего океана невольно приковало мой взгляд, наполнив душу каким-то безотчетным благоговейным смирением и покорным сознанием слабости "царя природы" перед этим грозным величием стихийной силы.

А потом страх ушёл, и пришла борьба. Борьба наперекор стихии, которая хотела сломать наш дух, уничтожить волю. Шторм напомнил нам о ценности жизни и силе природы, о том, что все наши будни, дела, проблемы – всего лишь неглубокая суэта, порожденная социумом. Он же подарил мне несколько седых волос. Хотя капитан Николай Литау сказал, что это было только небольшое волнение, до настоящего шторма еще далеко...

А уже утром все стихло, как по мановению волшебной палочки, на небе было практически ни облачка. Мы без особых приключений, не считая небольших поломок, 7 августа достигли мыса Белый Нос, там расположена одноименная полярная метеорологическая станция, где свою нелегкую вахту на службе погоды, несут два Сергея и три хрупких девушки: Азиза, Таня и Рая. Встретили нас с поднятым российским флагом, великолепным тортом и запеченным гусем. Кроме того, нас ждала долгожданная банька. Она была очень кстати – при высадке на берег мы изрядно промокли, а температура воды в этих краях существенно

отличается от температуры воды в Черном море (по нашим измерениям не выше +10° С). Гостеприимство было не показным, а самым настоящим. Ведь в Арктике, каждому человеку рады.

На метеорологической станции вышел из строя автоматизированный метеорологический комплекс (АМК), конечно, сводку погоды работники все равно передавали, наблюдая за метеорологическими величинами по штатным приборам, но терялась оперативность. Самы метеорологи причину неисправности обнаружить не смогли, поэтому попросили помочь нас. Наш экипаж со всей серьезностью подошел к этой проблеме. Не сразу, но все-таки АМК заработал, нужно было видеть, как этому радовались ребята.

Потом работники станции побывали на нашей яхте, где капитан Николай Литау провел для них небольшую экскурсию. На память подарил им свои книги о 2-м и 3-м кругосветном плавании яхты «Апостол Андрей». В ответ нам поднесли несколько гусей, свежей и соленой рыбы, что было очень кстати, так как наш экипаж уже соскучился по деликатесам.

Вернувшись на берег, нам сказали, что в километре от станции видели овцебыка, недолго думая, я, капитан и наш научный руководитель геолог Юрий Карякин прихватив фотоаппаратуру, в сопровождении псов Графа и Маруси отправились знакомиться с современным мамонтом. Чем ближе мы подходили к зверю, тем скромнее вёл себя Граф, уступая лидирующую позицию Марусе, а когда подошли вплотную, то кобель вообще предпочёл остаться за нашими спинами. Рядом со скалами шевелилась какая-то бурая масса.

Огромный лохматый овцебык, с полтонны весом, методично чесался о скалу, вокруг него вился рой комаров и мошкар. И хотя длинная шерсть этого обитателя арктических широт достигает метра, есть и у него уязвимые места. Позировал он нам совсем недолго, недобрый взгляд посмотрел на нас, потом повернулся к нашему научному руководителю Юрию Карякину, который подошел к нему уж слишком близко, дико взревел и вдруг сделал стремительный выпад в его сторону. Такой скорости от этого исполина никто из нас не ожидал, но отменная реакция геолога не подвела. Юрий Викторович, несмотря на свои 65 лет, оказался более проворным—отпрыгнул от овцебыка не хуже тореадора.

«Давненько я так быстро не бегал»,— сказал научный руководитель, присоединяясь к нам после короткого спринта впереди овцебыка. Обрато возвращались другим порядком. Впереди опять трусил Граф, показывая всем видом, что «если бы это был медведь, то я бы с ним разобрался, а с копной шерсти связываться неохота ...» В арьергарде за всех отбрехивалась Маруся.

Оставив животное в покое, прогулялись по окрестностям станции. Сходили к старому ветряку, который давал не только энергию, но и силой ветра приводил в действие циркулярную пилу. Что тут пилили в отсутствие леса?.. В ГУЛАГе всегда имелось что пилить. Развалины одного из лагерей печально виднелись неподалёку от станции.

Прощальный ужин длился недолго – задерживаться мы не могли, впереди нас ждали новые морские дали, бескрайние горизонты и новые испытания. Следующей точкой будет остров Визе, который находится под 80-й параллелью, где наш экипаж установит памятный знак в честь великого ученого, океанолога В.Ю. Визе. Еще в 1924 году, изучая материалы пионеров исследования Карского моря, выдающийся географ обратил особое внимание на судовой журнал шхуны "Святая Анна". Вскоре он увидел, что льды, которые захватили в плен шхуну и двигались сначала на север между 78°30' и 80° северной широты, почему-то сдви-

нулись в сторону. Наверное, на пути дрейфа возникло какое-то препятствие, которое, несмотря на попутный ветер, помешало движению льдов. "Там должен быть остров", – решил ученый. Так на карте Карского моря возник остров, открытый не обычным экспедиционным путем, а теоретически, в тиши кабинета.

13 августа 1930 года экспедиция на ледоколе «Седов» действительно обнаружила в данном месте остров. Первым ступил на эту досель неизвестную землю Владимир Юльевич Визе. А мы посетим его спустя ровно 84 года. День в день – 13 августа.

Гнев арктических богов

И вот, наконец-то, мы достигли Карского моря, в отличие от других морей Арктики оно почти круглый год остается скованным льдами. Свое название оно получило от реки Кара. В том самом море, которое безуспешно пытался пройти в 1862 году П. Крузенштерн, внук прославленного кругосветного мореплавателя. Именно эта попытка дала повод 65-летнему адмиралу Федору Петровичу Литке заявить, что «морское сообщение с Сибирью принадлежит к числу вещей невозможных».

Гористый архипелаг Новая Земля встаёт барьером на пути тёплых атлантических вод, которые согревают Баренцево море. Лишь малая их толика проходит через пролив Карские Ворота на восток, в Карское море, где уже "погоды не делает". Задерживает Новая Земля и тёплые воздушные массы, идущие с запада. Потому-то климат Карского моря много суровее во всех отношениях. Даже коротким летом в любое время может случиться снегопад, а зимой здесь трещат настоящие сибирские морозы. С октября по май почти всё море покрыто льдами. У берегов они неподвижны - это припай, который на северо-востоке простирается до островов Северной Земли. Течения усложняют ледовые условия в Карском море, за что оно получило у мореходов славу "ледового мешка", или "ледового погребца".

Отсюда начался дрейф бесследно исчезнувшей «Святой Анны» с экспедицией Георгия Брусилова. Здесь же погиб Владимир Русанов с товарищами.

С точки зрения истории не так уж много воды утекло с тех пор. И вот теперь не просто ходят по Карскому морю корабли, но еще и выбирают самые «удобные» (если можно так сказать об Арктике) пути.

В этих широтах почти не бывает солнечных дней, и на протяжении всего года небо затянуто низкими серыми тучами. И опять удача – хорошая погода просто сопутствовала нашему путешествию. На наше счастье море было чистым, лед, которым еще недавно был забит пролив Югорский шар, унесло.

Сколько ни читай отчетов, сколько не рассматривай фотографии, а пока сюда не попадешь, все равно не поймешь, какое оно суровое. Ну, а если удастся здесь побывать, то это будет только твой взгляд и твое понимание этого места, которое, наверно, будет хоть чуть-чуть, но другим, чем у тех, кто там был до тебя и после.

Позади Югорский полуостров, на берегу которого неподалеку, всего в 14 километрах от полярной станции Белый Нос, находится заброшенная полярная станция, названная «Югорский Шар» (она была открыта в 1914 году к Первому международному полярному году). Надо сказать, что архитектура старых кирпичных строений этой станции почти полностью повторяет строения прежней станции на острове Вайгач. Но разница все-таки есть: дело

в том, что на «Югорском Шаре» работала самая первая российская полярная радиостанция. Впрочем, и более «современные» постройки 50–60-х годов сегодня там тоже брошены. В этом году эта станция отметила бы свой вековой юбилей, как и две другие действующие наши полярные станции (на о. Вайгач и на Марресалея). Но судьба распорядилась иначе – руководство посчитало, что иметь две станции в проливе – это непозволительная роскошь. И теперь только брошенные здания напоминают нам о том, что когда-то здесь бурлила жизнь. Ажурная радиомачта, некогда стоявшая здесь – это настоящая Эйфелева башня в миниатюре. Сейчас она переломилась пополам и беспомощно уткнулась в землю. Обидно, ведь еще в 90-х годах она возвышалась на 75 метров и была отлично видна с противоположного берега пролива!

Пейзаж стремительно меняется, берега остаются далеко позади – впереди только бескрайнее море. Ближайшая остановка через 5 дней...

В первый же день нам повезло с ветром, мы прошли под парусами с максимально допустимой скоростью. Плюс еще помощь попутного течения, которое добавляло нам дополнительных полтора узла хода. Но утром все кардинально поменялось – ветер повернул на встречный курс, атмосферное давление стало стремительно падать, от былой беспечной и прекрасной погоды остались одни воспоминания. И тут я вспомнил слова капитана Литау, что предыдущее испытание было еще цветочки – начались настоящие ягоды. У природы много способов убедить человека в его смертности: непрерывное чередование приливов и отливов, ужасы землетрясения, извержения вулканов, смерчи, громовые раскаты небесной артиллерии. Нас убедило в этом Карское море – четверо суток оно бесновалось, словно не желая пускать чужаков в свои просторы. На палубе можно было находиться только привязанным. Вода перекатывалась через нее ледяным потоком, наши «непромоканцы» становились насквозь промокшими буквально через минуту. Экипаж отказывался от приема пищи, которую я добросовестно готовил с элементами эквилибристики. Кто-нибудь пробовал приготовить обед, стоя на одной ноге, держась рукой за переборку, с углом наклона градусов в сорок? Шторм 8 баллов на нашей яхте – это уже не шутки. Хмуро-серого цвета, с белыми гребнями огромных волн, высотой в десять метров море словно ворчал по поводу того, что мы пришли сюда незваными, и безжалостно раскачивало яхту то с борта на борт, то с носа на корму и с кормы на нос. Но наш «Апостол Андрей», пылинка по сравнению с этой громадой, упрямо шёл вперёд, не обращая ни малейшего внимания на грозную стихию.

Яхту бросало из стороны в сторону, как щепку. И так четверо суток, в дополнение к шторму у нас оборвало бакштаг, порвался парус на грот-мачте. Исправить все это при данных метеорологических условиях было просто невыносимо. Шли на зарифованных парусах, под разными галсами, стаксель-геную поменяли на второй. Наш путь удлинился на две сотни миль, что нас особенно не радовало и сбивало весь наш график экспедиции. Пока вы сами не ощутите соленые брызги, режущие ваше лицо в 8-бальный ветер, вы не будете иметь за плечами ничего, кроме расплывчатых представлений о реальности. Это было как наказание нам, безумцам, за то, что посмели вторгнуться во владения арктических богов. Как оказалось, один из членов экипажа, когда мы заходили на остров Вайгач, взял на память камешек, а взамен ничего не оставил. По преданию ненцев – этого делать категорически нельзя. Арктические боги могут прогневаться, потому что Вайгач – это единственный в своем роде «священный остров» коренных народов Севера, ненцев. Здесь они поклонялись своим бо-

жествам, просили у них «разрешения» на промысел рыбы и зверя. Аборигены верили, что только божества могут здесь находиться, что людям, осмелившимся нарушить их покой, грозит смерть.

В краю арктических снов

Но не могла же вечно быть непогода в этих широтах, и вот, ранним утром, 14 августа я проснулся и не ощутил привычных ударов в борт и порядком поднадоевшей качки. Рев океана прекратился, тишина и только шепот волн ласкают наш слух. Через люк проглядывало солнышко – такое родное и долгожданное. Выглянув на палубу, я невольно зажмурился от яркого света, от которого уже отвык. Перед нами, покачиваясь, горделиво проплыла предвестник кромки льдов, светло-голубая льдина, изглоданная морскими волнами.

Море стало принимать зеленоватый оттенок. Молочная завеса, которая долгое время сопровождала нас, разорвалась на клочья и, гонимая ветром, ушла к югу. Яркое солнце залило палубу искрящимся светом. На горизонте показалась узкая белая полоса ледяного неба. Мы близки к кромке льда – порогу негостеприимной Арктики. Морская болезнь, мучившая Сергея и Дмитрия в течение нескольких суток, отступила и была ими мгновенно забыта. На их лицах, наконец-то, появились улыбки, меня предупредили, что за завтраком готовы съесть тройные порции.

Ветер успокоился, унес тучи, лишь кое-где на небе висят бесформенные, матово-белые облака. Вокруг яхты все чаще проплывали льдины. Зачарованные, вооружаемся фотоаппаратурой и видеокамерами. Льдины лучатся нежнейшими цветами: нежно-зеленым, голубым, синим, цветом купороса, темно-зеленым. Посмотрев на навигатор, я определил, что мы находимся под 79-й параллелью. Еще тридцать миль и яхта достигнет острова Визе, к которому мы так стремились. Планировали высадиться на него 13-го августа, в день его открытия. Обидно – опоздали на сутки. Но ведь впервые ступила на него нога человека именно 14 августа, т.е. мы попадем на него все-таки спустя ровно 84 года. Еще несколько часов и вот показалась темная полоска земли, в бинокль были хорошо видны здания метеорологической станции. По радиации мы услышали, что нашу яхту вызывает полярка. Я узнал голос ее начальника Сергея Ивановича Аболемова. Капитан Литау тут же ответил, сказал, кто мы такие и передал микрофон мне. Я поздоровался с Сергеем Ивановичем и рассказал о наших дальнейших действиях, что планируем через час-полтора высадиться на берег и навестить островитян. Начальник полярки обещал подогнать «лимузин» к месту нашей высадки.

Литау, услышав, слово «лимузин», удивился: «А что за машина у них здесь?»

– Сами скоро увидите, – с улыбкой ответил я ему.

Отдав якорь на яхте, мы на надувной моторной лодке с капитаном и начальником научной экспедиции Юрием Викторовичем Карякиным, погрузив подарки зимовщикам в виде свежих овощей, фруктов, гусей, домашнего сала, соленого гольца и омуля, относительно свежую прессу двухнедельной давности, отплыли от нашей яхты. На берегу нас уже ждали начальник станции и механик Алексей. Мои попутчики представились, поздоровались, обменялись крепкими рукопожатиями, а мы с Сергеем Ивановичем обнялись, как старые добрые друзья. Погрузив памятный знак, вещи и подарки в станционный «лимузин», коим являлся старенький ЗИЛ 1987 года выпуска, мы пешком двинулись на полярку. Островитяне засыпали нас вопросами, в основном это касалось нашего путешествия. Через несколько

минут, не спеша, мы прибыли на станцию. Опять знакомые лица – супруги Женя и Настя, они здесь уже три года. Настя с гордостью показывает свою оранжерею.

– Представляете, здесь под 80-м градусом северной широты в 600 милях от Северного полюса, она выращивает огурцы, помидоры, перец, зелень – это наш заполярный оазис, а то ведь сами знаете, что с растительностью у нас на острове совсем плохо. Вот и решили внести разнообразие в местную флору», – нахваливал свою сотрудницу Сергей Иванович. Островитяне, когда увидели наши подарки, были несказанно рады. Особенно начальник, которому вручили домашнее сало, соленого гольца и омуля: «Я об этом уже несколько месяцев мечтал!» Настя всплеснула руками: «Ой, картошечка свежая, лук, чеснок, лимоны!» – на глазах ее появились слезы, и на лице ее светилась неподдельная радость.

Когда начальник полярной станции увидел памятный знак с мемориальной доской в честь первооткрывателя острова В.Ю. Визе, он с благодарностью посмотрел на нас: «Это очень нужное и полезное дело. Ведь на многих станциях уже есть памятные знаки, а на нашем острове еще не было. И на мемориальной доске смогли уместить всю важную информацию об истории открытия нашего клочка земли и о великом ученом, который участвовал еще в экспедиции Г.Я. Седова к Северному полюсу».

– Сергей Иванович, нужно только теперь место выбрать для установки памятного знака. Вы ведь лучше всех знаете свою вотчину, подскажите, где лучше, – попросил я Аболемова.

– Может, сначала обедом вас накормим?

– Да мы только из-за стола, аппетит еще не нагуляли, – пошутил Николай Литау.

– Тогда, конечно, пойдёмте, я вам сейчас покажу, – с готовностью согласился Сергей Иванович.

Мы вышли на свежий воздух, и пошли по направлению к метеорологической площадке, которая находилась в 60 метрах от служебного дома. Метеорологическая площадка на полярной станции Визе была перенесена на новое место совсем недавно, после постройки служебного дома. Это стоило больших трудов, ведь все приборы и оборудование нужно установить согласно строгим рекомендациям руководящих документов, а коротким летом почва оттаивает только на 40 см, дальше вечная мерзлота. Приходилось выпаривать мерзлоту, чтобы достичь нужной глубины. Работники станции смогли это выполнить в кратчайшие сроки своими силами и без потери информации.

Неподалеку от площадки начальник станции указал на небольшую возвышенность, которая была открыта ветрам со всех сторон и была хорошо видна.

– По-моему, лучшего места не найти.

Мы все с этим согласились. Через час на «лимузине» привезли камней с берега Северного Ледовитого океана, установили небольшой гурей и на него водрузили пирамиду с мемориальной доской. Символичный салют из ракетниц в честь открытия памятного знака, с краткой речью выступил наш капитан и Сергей Иванович Аболемов, который в первую очередь поблагодарил Архангельский центр Русского географического общества, руководство Северного управления гидрометслужбы и экипаж яхты «Апостол Андрей» за благое дело в увековечивании великого ученого. Сделали несколько памятных фотоснимков.

А потом был праздничный обед, который с изыском, присущим только полярникам, приготовила Настя. И, конечно, разговоры об Арктике, об ее исследователях, о путешествиях. Время летело незаметно, казалось бы, только сели, а уже полночь.

Особенно мне понравился рассказ об одном случае на полярной станции. Как сказал Сергей Иванович, было это или правда и на какой станции все произошло, он не знает, но то, что такое могло случиться – это факт.

– Однажды вахту на метеостанции несли муж с женою, он – радист, она – дежурный метеоролог. Удобно семьей одну вахту стоять. Вместе отстояли – вместе отдохнули. Для непосвященных в эту работу, нужно уточнить, что дежурный метеоролог, в числе прочего, обязан раз в 3 часа выходить на метеоплощадку и производить наблюдения за состоянием погоды – снимать отсчеты с приборов, проводить визуальные наблюдения и т.д. Подошел ночной срок наблюдений. Муж возился в радиорубке, жена надела меховую шубу, обула валенки, вышла на метеоплощадку и приступила к работе, переходя от одного прибора к другому и снимая их показания.

Полярная ночь, вокруг темень, освещена только метеоплощадка и тропинка к ней, да у других стоящих тут и там жилых и служебных домиков освещение перед входами. И вот, когда девушка стояла на ступеньке психрометрической будки, с головой, в прямом и переносном смысле, погрузившись в наблюдения, она почувствовала толчок чуть ниже спины. Девушка, думая, что это муж, вынырнула из будки, обернулась, хотела даже его спросить, мол, чего ты? Но не успела, моментально получив тяжелой лапой по голове. Удар у мишки еще тот, с одного удара он и крупного зверя завалить может, чего там говорить о хрупкой девушке. В общем надо сказать, ей повезло, и мишка ее сразу не прибил, только оглушил. Не знаю уж, что ее спасло, то ли медведь немного промазал, то ли шапка меховая смягчила удар, а может, сказала пресловутая женская живучесть. Девушка свалилась со ступенек мешком, а медведь ухватил ее зубами за шапку и потащил в тундру. Спустя некоторое время жертва нападения пришла в себя. Хозяин Арктики продолжал волочить ее в тундру, ухватив за шапку, завязанные тесемки больно впились в кожу под подбородком. Превозможная испуг и сильную боль от удара, чтобы не закричать и не застонать, девушка лихорадочно искала выход, но в голову ничего разумного не приходило. Закричишь – медведь точно добьет. И тут ей второй раз повезло. Медведю, видимо, стало неудобно тащить тело за шапку, верх у той кожаный, постоянно из зубов выскакивает, и он перехватил зубами за высокий ворот меховой шубы. Девушке пришел на ум спасительный выход. Она медленно и осторожно расстегнула пуговицы на шубе и выскользнула из нее, оставшись лежать на снегу. Медведь потащил шубу дальше, прибавив скорость с полегчавшей ношей, а девушка, дождавшись, когда он отбежит подальше, вскочила и, теряя на ходу валенки в сугробах, что есть сил, ринулась к жилью.

Вбежала в дом, сбиваясь и путаясь, рассказала все мужу, тот схватил карабин с желанием немедленно и сильно отомстить, но был остановлен мужественной супругой, которая заставила его вначале, – тут Сергей Иванович сделал театральную паузу и торжествующе посмотрел на нас, – найти на метеорологической площадке планшет с данными метеонаблюдений, занести их в книжку и радировать результаты, срок связи заканчивался, а страна ждет погоду. Вот такие люди работают у нас на полярных станциях, – закончил начальник полярки.

Мы все были под впечатлением от его рассказа . Потом вспоминали другие забавные случаи встречи с белыми медведями.

То, что Аболемов сроднился с Арктикой, я прекрасно знал и поэтому на этот счет я вопросов ему не задавал, меня больше интересовала молодежь.

– Алексей, тебе нравится работать на этой станции?

– Очень и я не кривлю душой. Здесь даже сны снятся особенные, арктические. Я знаю, что нужен здесь и приношу пользу, которая видна невооруженным взглядом. Сами, ведь знаете, что пока работает дизель, живет и станция. Стоит остановиться ему, остановится и все остальное. Через несколько дней придет «Сомов» и я поеду в свой отпуск, но обязательно вернусь сюда. Я ребятам пообещал и Вам слово даю, что вернусь!

У меня после таких слов двадцатилетнего паренька запершило в горле.

Затем, островитяне показали свои достижения: они сами усовершенствовали программу к автоматизированному метеорологическому комплексу, придумали, как установить датчики глубинных термометров и вывести на монитор компьютера. Теперь все данные были сведены воедино. Так же сразу записывалась и данные о погоде в электронном виде в журнал наблюдений, который, при необходимости всегда можно распечатать. Качество кодировки метеорологических данных возросло. Ошибки исключались сразу же при проверке. Автором этой идеи был скромный парень Женя, у которого даже специального образования не было. За несколько зимних месяцев написал свою программу на базе имеющейся и добился впечатляющих результатов. Его мечта – поработать в Антарктиде, хотя он прекрасно понимает, что попасть туда очень непросто, нужно еще освоить несколько смежных специальностей. Но видя его упорство и настойчивость, я верю – все у него получится.

– Сергей Иванович, какие основные проблемы Вас в первую очередь волнуют, – задаю, как обычно не праздный вопрос.

– А знаете, особых проблем на сегодняшний день у нас и нет, помните, у нас возникли большие трудности с пресной водой. В этом году она разрешилась сама собой, помогла сама природа. После сильного шторма образовалась плотина, которую смыло два года назад, теперь около станции опять есть озеро, откуда мы качаем воду для нужд станции. Интернет скоро нам подключат, и мы станем намного ближе к цивилизации, – смеется начальник полярки. – Молодежь моя ждет этого мгновения, не дождется. Они ведь выросли уже с этим, и информационный голод для них очень ощутим. Берег продолжает разрушаться, но думаю, что лет двадцать-тридцать у нас в запасе еще есть. Еще вот где-то протекает крыша в здании, найти никак не можем.

– К вам едут строители для устранения некоторых проблем по их части.

– Приятно удивлен, честное слово, я не ожидал, что так оперативно в нашем управлении отреагируют на мою радиограмму.

Обсудив еще некоторые производственные вопросы, мы решили больше не злоупотреблять гостеприимством полярников, да и на яхте необходимо было сделать текущий ремонт, устранить неисправности, которые нам принес шторм.

Провожать нас вышел весь состав метеорологической станции. На берегу тепло попрощались. Нам пожелали попутного ветра и семь футов под килем, а мы всем работникам полярки – легкой зимовки. Наша лодка уходила все дальше от берега острова Визе, а полярники долго махали нам на прощание руками и на глазах всех четверых были слезы.

Страна легенд

На Земле есть места, где жара круглый год не опускается ниже +35 градусов. На Земле есть места – например, Тимбукту – где столбик термометра заползает на отметку +55. А есть места, где и в августе температура редко поднимается выше двух градусов тепла. Например, Земля Франца-Иосифа или ЗФИ, как ее называют для краткости, те которые хоть раз побывал здесь – это одна из самых северных территорий России и всего мира, туда и лежал наш путь, к 80-й параллели. При хорошем ветре и отсутствии льдов мы планировали дойти до архипелага за 40 часов. В первые сутки нашего перехода мы пересекли желоб Святой Анны, который в Карском море был открыт благодаря дрейфу шхуны «Святая Анна» экспедиции Георгия Брусилова. По плану мы должны были двигаться на север, но ледовая обстановка этого года серьезно внесла коррективы в наш маршрут. А вмерзать в лед и повторять судьбу печально известной экспедиции нам очень не хотелось. Поэтому, посоветовавшись, мы приняли решение обойти по 79-й параллели сложный участок и двинуться на север уже проливами архипелага Земля Франца-Иосифа. Первым островом, который мы должны посетить был остров Галля. Мыс Тегеттхофф острова Галля – знаковое место. 30 августа 1873 года сюда подошло судно «Адмирал Тегеттхофф», с экспедицией Юлиуса Пайера и Карла Вайпрехта. Так был открыт архипелаг Земля Франца-Иосифа. Здесь же находятся остатки зимовья экспедиции Уэльмана и знаменитые скалы Заварицкого на южной оконечности острова, которые возвышаются из самого моря.

От сурового, но гостеприимного острова Визе до архипелага около двухсот миль. Наш научный руководитель экспедиции и известный геолог-одиночка Юрий Викторович Карякин, должен исследовать на архипелаге дайки (трещины в земной коре, заполненные магмой, базальтовые останцы) и произвести геологические отборы проб.

Пошла уже третья неделя нашего плавания, властелин морей Посейдон, наверное, смилостивился над нами – полный штиль, наша яхта легко скользила по водной глади, и только надоедливые чайки-моевки сопровождали нас, время от времени садясь на наши мачты. Изредка мы встречали на своем пути красивые бирюзовые айсберги, один из них поразил весь экипаж своей величиной, по размерам он был с пятиэтажный дом. Этот красавец так и просился в объектив фотоаппарата.

Арктику по праву можно назвать одним из самых малоизученных мест на планете. Ледяные глыбы, медленно и величаво плывущие по океанской поверхности, пронизывающий холод, полярные животные, для которых эти, казалось бы, безжизненные территории являются родным домом. И на многие сотни километров вокруг – ни одной живой души, и ты остаешься один на один с этим белым безмолвием и с самим собой.

Кто не был в Арктике, тому трудно объяснить, как здесь красиво. Казалось бы, снег и лед кругом, но эта суровая, однообразная белизна спящей земли оглушает, бьет по глазам. А ровное, низкое, свинцовое небо над островами? На него хочется смотреть и смотреть, наблюдая, как перетекают друг в друга серые, фиолетовые, темно-синие краски. А то вдруг выстрелит из-за тяжелых туч луч солнца, разметает в клочья серые громадины, и из рваных дыр покажется нежно-лазорево небо. Всего на миг, но в этот момент все вокруг преобразается до неузнаваемости, проходит немного времени, а облака снова заволкли небосвод...

На одной из льдин наш экипаж увидел белого медведя, который обедал нерпой. Мы заглушили мотор на яхте и начали потихоньку приближаться к нему. Когда расстояние до него сократилось до 20 метров, медведь недовольно поднял голову и с подозрением посмотрел на нас. Мы сократили дистанцию до десяти метров, но такого нахальства хозяин Арктики стерпеть уже не мог, он деловито ухватил тушу нерпы и переплыл на соседнюю льдину. Весь его вид показывал нам, что делиться пищей он с нами не намерен. Мне хватило времени, чтобы сделать несколько десятков прекрасных снимков самого сильного хищника Арктики. Нечасто удается увидеть мишку за трапезой в дикой природе.

Через несколько миль наблюдаем семейную идиллию - медведица с двумя медвежатами безмятежно отдыхают на кромке льда. Нас они совершенно не боятся, проходим от них совсем близко, медведица став на лапы принюхивается и с любопытством смотрит на яхту и на нас. Далее видим, что совсем еще молодой медведь с любопытством рассматривает яхту, направляемся к льдине. Умка совершенно не боится нас, видимо еще ни разу не встречался с человеком. Его взгляд как бы спрашивал: «А вы кто такие и что здесь делаете?» В этом году дрейфующих льдов оказалось в этих краях больше чем достаточно, а для медведей это самое главное.

Ледовая обстановка с юга была, конечно, благоприятней, чем с востока архипелага, но поплутать среди лабиринтов льдов и айсбергов нам довелось вдоволь, выискивая путь для нашей яхты. В полночь 18 августа подошли вплотную к 80-й параллели. Двое из нашего экипажа: Сергей Ельчанин и Алексей Игнатьев так высоко никогда не заходили, нужно было «окрестить» новичков. Приготовили принадлежности: плафон от топового огня – для морской воды, спирт 80-градусной крепости, сало. Ждём момента...

«Апостол» приблизился вплотную к заветной черте, но, замерев в полумиле, повернул на 90 градусов и пошёл вдоль параллели. Чёрт! Лёд перекрыл дорогу к празднику. Прошло ещё 12 часов, прежде чем мы смогли пересечь 80-ю и провести ритуал: вновь обращённые выпили по плафону забортной морской воды, запили её спиртом и были приняты в когорту высокоширотных путешественников и моряков. К ритуалу присоединился и Дмитрий Рубчевский – он пересекал 80-ю ранее, но под водой.

Утром вся команда стояла на палубе нашего «Апостола Андрея», вглядываясь в туман, который то тут, то там начинало разрывать. Мы знали, что уже скоро мы увидим острова архипелага. Внезапно на северо-западе туман рассеялся совсем, и нам довелось увидеть очертания скал. А через мгновение перед нашими глазами во всем блеске развернулась панорама горной страны, сверкавшей ледниками. В первое время мы стояли, точно парализованные, и не верили в реальность увиденной красоты. Особенно были поражены Сергей, Дмитрий и Алексей, которые были на архипелаге впервые: «Это просто сказочная страна!» – воскликнули они в унисон. Действительно, поначалу просто цепенеешь от зрелища, перед нами открылось одно из прекраснейших мест Арктики. Суровые скалы на белоснежном фоне неба были удивительно разнообразны. Прикрытые шапками облаков, белые купола ледников стекают вниз сначала полого, а потом все круче и круче, обрываясь в океан голубыми лепестками. Лишь в некоторых местах торчат из-под льда вершины базальтовых скал и у их подножия островки тундры, где есть растительность.

Земля Франца-Иосифа – это особое место на планете. Горсть островов, брошенных в Северном Ледовитом океане, сразу за 80-й параллелью. Как признают все, кто здесь побы-

вал, тут воистину неземная красота – невысокие отвесные острова (до 600 м высотой) часто заканчиваются ажурными террасами. Одним словом – «Терра инкогнито». Самая ближняя к Земле Франца-Иосифа известная географическая точка – Северный полюс. Эта простая фраза описывает саму сущность архипелага, далекого и неприступного, неизведанного и дикого, и все-таки до боли знакомого. Тут все четко: полгода ночь, полгода день, снег и лед есть всегда, иногда растут цветы, много белых медведей и практически совсем нет людей, кроме пограничников на заставе острова Земля Александры и полярников объединенной гидрометеорологической станции на острове Хейса.

– Здравствуй, страна легенд, вот я и вернулся сюда, – сказал я архипелагу шепотом. – Значит, не зря я монетку бросал, мы опять встретились с тобой.

Бирюза Арктики

Все-таки, есть в Крайнем Севере манящая, непонятная жителю средней полосы прелесть: чем дальше в Арктику, тем чище становится воздух, им хочется дышать и дышать, который, наверное, только здесь остался настоящим, чистым, в нем нет пыли, а морская вода начинает играть совершенно неестественными, казалось бы, красками. Для человека, который впервые попал в эти широты – это значит по-настоящему понять, какой он, настоящий север – бескрайний и загадочный.

Высадка на остров произошла сразу после завтрака. Быстро подготовив наш «тузик», так любовно команда называет свою моторную надувную лодку, мы втроем: капитан, геолог Карякин и я, отправились к мысу Тегеттхофф. Пока Юрий Викторович занимался альпинизмом и отбором геологических проб на скалах Заварицкого, мы с Николаем Литау посетили место, где зимовала экспедиция Уэльмана. Четверть века назад профессор П.В. Боярский проводил в этих местах раскопки, и нашел много уникальных вещей, которые свидетельствовали о вынужденной зимовке экспедиции. Под жильем использовалось одно из щитовых строений экспедиции Фредерика Джексона, перевезенное Уэльманом с мыса Флоры в 1898 году.

Нашему взору представились остатки здания. Как известно, дерево в Арктике не гниет и, в отличие от железа, может очень долго находиться в суровых условиях. Нам повезло обнаружить предметы того времени: ящики с надписями и штампами экспедиции, кованые гвозди конца XIX века, остатки обуви, металлическую печь для обогрева домика. В ста метрах, на скале был виден знак, мы поднялись на нее и увидели на знаке памятную табличку, установленную выпускниками Австрийской Военной Академии имени Марии Терезы выпуска 1972 года в честь открытия архипелага Ю. Пайером и К. Вейпрахтом. Осмотрев внимательнее место, мы обнаружили под знаком капсулу, вскрыв которую нашли письмо, датированное 1995 годом. В нем на немецком и русском языках говорилось, что установка памятной доски была проведена совместной российско-австрийской научной экспедицией на месте, где экипаж «Адмирал Тегеттхофф» ступил на эту землю.

Сфотографировав письмо, мы положили его обратно. Было неожиданно увидеть знакомую фамилию, среди тех, кто устанавливал памятный знак. По прибытию на Большую землю, я, конечно, пошлю фотокопию заместителю директора музея Арктики и Антарктики Валерию Ипполитову. Ему, наверняка, будет приятно, что спустя 19 лет один из его знакомых обнаружил послание, подписанное им, на Земле Франца-Иосифа.

Затем мы пошли к скалам Заварицкого, вершины которых скрывались в облаках. Красота неописуемая, это нужно просто видеть, фотоаппарат не передает ощущений, которые испытываешь, видя это творение природы. Юрий Викторович в своей красной куртке был виден издали. Нам пришлось изрядно потрудиться, прежде чем мы добрались до той высоты, где он работал. По пути я нашел *великолепный образец окаменелого дерева*, как сказал мне потом Карякин, его возраст составляет примерно *150 миллионов лет*. Это время, когда царствовали динозавры и здесь росли деревья.

Ну, и, конечно, мы потом все вместе пошли к самому знаменитому месту – мысу Тегеттофф, который еще зовут «Зубы дракона». И в самом деле, издали есть сходство. В хорошую погоду с моря их видно за 20 миль. Мы с капитаном взяли на память по камешку, а Юрий Карякин и так их набрал целый рюкзак.

Вода у берегов ЗФИ серо-голубая, и если долго смотреть на нее, то можно заметить, как она вдруг в какой-то момент начинает играть на поверхности бирюзовыми оттенками. И в этом уже видится какая-то магическая закономерность – название камня бирюзы переводится с персидского как "счастье", и, кажется, неслучайно – такое же внутреннее сознание близости с природой наполняет гостя здешних мест. Прозрачность воды в этих местах просто поражает, на мысе Тегеттофф мы наблюдали любопытных моржей, которые приплыли к нашей лодке познакомиться с нами. Эти с виду неуклюжие животные на суше, в воды очень грациозны. Размеры этих гигантов морских просторов вызывают уважение, взрослые особи достигают 4-х метров в длину и до тонны и более весом. Даже хозяин Арктики, белый медведь, не связывается с ними, мощные клыки моржей, достигающие 80 сантиметров, представляют серьезную угрозу для него. Мы снимали этих клыкастых красавцев с расстояния не более двух метров, но потом один из моржей, проплывая под лодкой, чуть не перевернул нас. И мы поняли, что шутить с этими гигантами опасно, в дальнейшем старались держаться от них на почтительном расстоянии.

Следующей точкой нашего плавания должна была быть Земля Вильчека. Но, когда до острова оставалось не больше десяти миль, путь нам преградили ледяные поля. Искали проход несколько часов, но безуспешно. Тогда было принято решение идти к острову Гукера. Погода стояла просто на загляденье: практически полный штиль, практически чистое небо – облаков совсем немного, светит солнышко. Даже температура воздуха – 1 градус была нам в радость, но когда мы подошли к острову нам путь в очередной раз преградили ледовые поля. Посоветовавшись, пошли на остров Нортбрук, там штурмана Альбанова и матроса Кнрада подобрала шхуна «Святой мученик Фока» экспедиции лейтенанта Георгия Седова. И очень хотелось посмотреть мыс Флора, где экспедиция Фредерика Джексона в 1895 году выстроила целый поселок. И хотя сам Джексон считал свои экспедиции неудачными с 1892 по 1897 гг., многие обязаны ему своему спасению.

Облака в очередной раз рассеялись, и выглянуло солнышко, и тут все услышали восторженный возглас рулевого Сергея: «Киты!» Действительно, на расстоянии трех кабельтовых от яхты резвились киты, выпуская фонтаны воды. Когда яхта подошла к ним чуть ближе, один из них нырнул глубже и показал нам свой хвост. Это было потрясающее зрелище. Выйдя на траверз к острову Нортбрук, в очередной раз с сожалением констатировали, что в этом году сложная ледовая остановка не позволяет нам выполнить всю программу нашего путешествия. Тогда решили пристать к льдине и провести ряд профилактических работ на яхте. К

тому же команда требовала от меня шашлыков. Ровно в полночь все мы собрались на льдине около яхты. Мне пришлось блеснуть мастерством и кроме шашлыков, были приготовлены «бомбочки». Рецепт очень прост: очищенный картофель режется на три части, прокладывается салом и свежим луком и все это заворачивается в фольгу. Затем эти «бомбочки» кладутся в угли костра и через 8-10 минут готово великолепное блюдо. Попробуйте, ваши близкие будут вам очень благодарны.

После дегустации шашлыков, которые быстро остывали на небольшом морозце, все поднялись на яхту и вовремя – совсем близко к борту подплыла моржиха. Экипаж, схватив фотоаппараты и видеокамеры начал снимать ее. То, что это особь была женского пола, мы определили сразу, во-первых, у нее были маленькие клыки, ну а во-вторых, самцы так кокетничать с нами не стали бы, да и позировать тоже. Что она вытворяла под щелканье затворов фотоаппаратов: и умывалась, и хлопала в ласты, лежа на спине, подныривала под яхту, а выныривая, смешно фыркала, разбрызгивая воду. При этом, подплывала к нам вплотную, разглядывая нас своими добрыми глазами. Минут двадцать длилось это ее представление, но потом, то ли ей наскучило, что мы не ныряем вместе с ней и не резвимся на воде, то ли у нее появились еще какие-то более неотложные дела, она сделала прощальный эффектный кульбит, нырнула и больше мы ее не видели.

Полные впечатлений от встречи с ластоногим представителем арктических вод мы вернулись в кают-компанию, еще долго рассматривая сделанные снимки и видеоматериал.

Полярные маки на ледяных просторах

Наутро, когда мы проснулись, то увидели, что лед от острова Нортбрук унесло на юг, и теперь наша яхта может спокойно подойти к мысу Флора. Название его полностью соответствует содержанию – это на самом деле одно из самых красивых и цветущих мест на архипелаге. Даже издали этот мыс разительно отличается от других близлежащих островов, а все из-за обилия растительности, которая ломает стереотипы об Арктике как безжизненной чёрно-белой пустыне. Полярные маки тут цветут на каждом шагу, их лепестки устроены природой так, что получилась своего рода параболическая антенна, которая улавливает свет и тепло. И в этой «отапливаемой зоне» жизненные процессы происходят намного быстрее и активнее, а это очень важно, потому что относительно теплых дней с положительной температурой на островах Арктики можно пересчитать по пальцам.

Когда высаживаешься на берег, то тебя встречает многотысячный гомон птиц, ведь тут один из многих птичьих базаров на архипелаге. Особенно интересны гнездовья крачек – удивительно храбрых птиц, размером меньше голубя, снизу эти птицы белые, а верх тела темный, клюв и лапки ярко-красные. Крачки парят над водой и стремительно, сложив крылья, пикируют в воду. Их полет просто совершенен, но восхищает, конечно, больше всего их бесстрашие. Свое потомство они будут защищать самоотверженно. И нужно быть очень аккуратным и внимательным ни в коем случае не приближаться к гнездам и птенцам – птицы очень ревностно охраняют свои владения. Удар клювом по голове очень чувствительный, испытано на себе. Кстати, эти птицы совершают самые дальние перелёты (до 18 тыс. км в одну сторону), они гнездятся в Арктике, а зимуют в Антарктиде. Такие вот они путешественники. Но не только крачки атакуют любого, кто хочет приблизиться к птенцам, бургомистры

не менее воинственны. Это одна из самых крупных птиц семейства чайковых, достигает в длину до 80 сантиметров и весом до 2,5 килограммов. Ведет себя, как полновластный хозяин этой местности: что хочу, то и забираю. За такое поведение, как принято считать, его и назвали «бургомистром» – по аналогии с правителем в мире людей. Нашего геолога Юрия Карякина пришлось спасать от этой немаленькой птички, когда подошел к обломку скалы сфотографировать птенцов.

На мысе Флора мы посетили памятные места, с которыми так неразрывно связана и наша история открытий и исследования в Арктике. Многие, мечтавшие о славе достижения северного полюса, считали долгом зайти на это место.

Вот долина, где проводили зимовку Джексон и Ли Смит, где произошла трогательная историческая встреча в 1896 году двух выдающихся полярных исследователей — Фриттьофа Нансена и Джексона, где нашли приют штурман Альбанов и матрос Кондрат (единственные люди, уцелевшие от экспедиции Брусилова). Это знаковое место покрыто белыми и розовыми цветами, желтыми полярными маками, нежно-голубыми северными незабудками и красным мхом. Все это на первый взгляд походило на восточный ковер.

Остров Нортбрук был открыт первой экспедицией Бенджамина Ли Смита в 1880 году, с 1894 по 1897 гг. на Флоре работала экспедиция английского путешественника Фредерика Джексона, который намеревался достичь Северного полюса, основываясь на бытовавшей тогда гипотезе о существовании «земель» Петермана и Оскара. Для этого и были построены жилые дома и несколько продуктовых складов на мысе Флора.

Мыс Флора является, возможно, самым значимым и оживленным перекрестком за всю историю полярных арктических исследований. Ну, или в любом случае одним из таких мест. Трудно будет найти в Арктике другое место, где бы произошло столько событий, сколько на этой южной оконечности Земли Франца-Иосифа.

Отчасти это объясняется удобным расположением, более мягким климатом, но не менее важной причиной являются залежи каменного угля прямо у поверхности чуть выше по склону от места стоянки (хотя он был найден не сразу). Так что мыс Флора однозначно уже занял свое место в истории как свидетель большого числа событий, в том числе и весьма эмоциональных. И, разумеется, от всех этих встреч, проводов и зимовок осталось множество артефактов, которые так и лежат в этой полярной земле с тех давних пор. Англичанин Фредерик Джексон в 1894-1897 годах организовал масштабную экспедицию именно на мыс Флора, более того речь шла не менее, чем о строительстве там полноценной стационарной базы под названием «Элмвуд» в виде большого дома, прикрепленного к единственному огромному валуну, и еще 5 домиков поменьше чуть в стороне на берегу маленького озера.

Именно здесь состоялась историческая, но случайная встреча двух знаменитых исследователей Севера – Фриттьофа Нансена и Фредерика Джексона. 17 июня 1896 года к мысу подошли двое. Никто их не ждал и не встречал, и они сами не ожидали никого здесь встретить. Это были Фриттьоф Нансен и его спутник Фредерик Яльмар Йохансен. Эта встреча фактически спасла им жизнь. В своё время Нансен не взял собой на «Фрам» Фредерика Джексона, так как считал, что Северный полюс должен быть покорён норвежцами.

Серые камни, отколовшиеся от скал, поднимающихся в поднебесье, остатки строений, истлевшие кости животных, обрывки одежды, куски мехов, обуви, проржавевшие кон-

сервзные банки иностранного производства – все это напоминало о полярных неприветливых ночах, дикой угрюмости сурового севера и о трудных зимовках экспедиций.

В 1901 году на мысе Флора в память о трех погибших участниках экспедиции герцога Абрुццкого к Северному полюсу (1899-1900) был установлен четырехгранный памятник-обелиск из крупнозернистого мрамора. Надпись на нем еле различима, удастся только разобрать «REQUIEM: F. QUERINI, H. STOKKEN, P. OLLIER. – «STELLAPOLARE» 1900 («Полярная Звезда» – название китобойного судна, лейтенант Кверини, машинист Стоккен и альпинист Оллер пропали без вести во льдах Северного Ледовитого океана).

Летом 1914 года шхуна «Святой мученик Фока» первой русской экспедиции Георгия Седова к Северному полюсу (1912-1914) подошла к мысу Флора в весьма потрепанном состоянии. Топливо в трюмах закончилось давно, в топках паровых машин уже исчезли многие деревянные конструкции судна, а также канаты, запасные паруса, судовая библиотека, десятки убитых тюленей и моржей.. Идти в условиях полярных льдов только на одних парусах – мероприятие, близкое к самоубийству. Поэтому все постройки Ф. Джексона, за исключением небольшой дощатой корабельной рубки, были разобраны на дрова. Собственно для этого «Святой мученик Фока» и бросил здесь якорь, где случайно встретил двух членов экспедиции Георгия Брусилова – штурмана Альбанова и матроса Конрада. В память об этой встрече установлен крест с табличкой.

Под ногами часто находим позеленевшие гильзы от патронов конца XIX – начала XX веков, остатки посуды, приборов. Подходим еще к одному из памятных знаков, на табличке написано: «Здесь 9 августа 1901 года во время испытательного похода первого в мире ледокола «Ермак» под командованием адмирала С.О. Макарова был поднят российский флаг».

Здесь и был в свое время похоронен моряк с судна Джексона, умерший от цинги в возрасте 52 лет. Я вспомнил слова, которыми Джексон сам описывал печальную сцену этих похорон: "Земля была очень твердой, замороженной на глубину нескольких дюймов и пришлось применить кирки и ломы, чтобы прокопать ее. Мы работали изо всех сил, и никто не произнес ни одного слова. Каждый человек, вероятно, чувствовал, что и он сам мог бы быть одним из тех, кто был положен здесь отдыхать в безмолвной, холодной могиле Арктики".

16 августа 1914 года капитан первого ранга И. Ислямов, командующий экспедицией по поискам экспедиций Г. Брусилова, В. Русанова и Г. Седова, поднял на острове российский флаг и объявил архипелаг Земля Франца-Иосифа территорией России.

После осмотра достопримечательностей более вековой давности, мы решили пройти на резиновой моторной лодке проливом, который совсем недавно образовался и отделил мыс Флора от основного острова Нортбрук, тем самым увеличив количество островов архипелага до 192. Ученый Совет Русского географического общества, Российского государственного музея Арктики, Мурманского морского пароходства и Архангельское областное Собрание выступили с ходатайством о присвоении вновь образовавшемуся острову архипелага Земля Франца Иосифа имени Героя Социалистического Труда, капитана атомного ледокола "Арктика", арктического мореплавателя Юрия Кучиева. Заявка на это была подана, но, насколько мне известно, еще не утверждена. Идея пройти проливом принадлежала нашему уважаемому геологу Юрию Карякину. Пролив на самом деле был сквозной, об этом нам свидетельствовало течение в нем, но глубины местами были всего 40 см, что для лодки с

мотором слишком мелко. Поэтому, с глубоким сожалением, нам пришлось повернуть назад. Надо отметить, что погода в этих местах может поменяться в любую минуту, а мы находились не меньше чем в паре миль от нашей яхты. Резко поднялся сильный ветер, волны захлестывали через борт лодки. Тут еще совсем некстати заглох мотор, Литая с трудом смог его завести. Потратив уйму времени, усилий, промокнув до нитки, мы добрались до яхты. И только потом до нас дошло, что все могло кончиться вовсе не так благополучно, если бы мотор не завелся. Против ветра нам бы было не выгрести на веслах...

Далее мы планировали посетить остров Белл, который находился совсем рядом, всего в десяти милях от мыса Флоры. Этот небольшой остров, соседний с Землей Георга, где от цинги умер матрос Нильсен и где стоит домик «Эйры» экспедиции Ли-Смита. Гражданин Дании, он был настоящим старожилом «Святой Анны», так как плавал на ней еще с британским экипажем, когда судно еще носило название «Бленкатра». Команда похоронила его здесь же на северном берегу. Бухта носит теперь его имя. Но приблизившись к острову, мы увидели опять ледяное поле, через которое нашей яхте невозможно пробиться. На радаре четко видно, что прохода нет. Было очевидно, что в этом году ледовая обстановка намного сложнее предыдущих лет. Посоветовавшись, приняли решение не рисковать. Жаль, что не смогли достигнуть в этом плавании островов Белой Земли, где есть вероятность обнаружить остатки экспедиции Георгия Брусилова, но против природы мы были бессильны. Будут еще экспедиции, которые все-таки смогут там побывать и попытаться разгадать тайну «Святой Анны». Большая часть программы экспедиции была все же выполнена: собраны гидрометеорологические данные по пути следования яхты, ежедневно они отправлялись в Гидрометцентр Северного управления, на их основе будет сделан анализ изменения метеорологических величин и проведено сравнение с данными вековой давности экспедиции Георгия Брусилова. Представителем Геологического института РАН Юрием Карякиным отобраны образцы проб на архипелаге Земля Франца-Иосифа...

Вот и закончилось наше пребывание на самом северном архипелаге нашей планеты, покрытым громадными вечными ледниками, от которых с грохотом откалываются голубые глыбы айсбергов. Тут между выброшенными океаном бревнами плавника режут стада моржей, а с обрывистых скал срываются стайки черно-белых люриков и летят к океану, бросаясь прямо в «огненные» от солнца ледяные волны. Все это – Земля Франца-Иосифа. Страна вечных льдов, несбывшихся надежд и трагичных историй – ни одна экспедиция не достигла Северного полюса с этого архипелага (не считая самолетов и вертолетов), хотя до полюса отсюда всего пятьсот миль. Идут годы, идет освоение Арктики, но эти негостеприимные берега остаются прежними. Только птицы совершают свои бесконечные перелеты с юга и обратно, для них ничего не меняется. На этой земле нет времени. Кажется, здесь всегда белый бесконечный день. Солнце не садится за горизонт, оно медленно движется по небесному кругу. На этой земле нужно остановиться, и только тогда можно во всей полноте осознать свои чувства.

Характер архипелага переменчив и неспокоен. Иногда эта земля нежна своим голубым небом с легкими красивыми облаками и теплым солнцем, когда хочется лечь на мягкий красно-зеленый мох и смотреть в небо, чувствуя медленное движение земли, иногда сурова и замкнута, закрыв все вокруг плотными тяжелыми облаками, напустив туман и жесткий ветер со снежной крошкой секущей лицо. Но все равно есть в этой земле то, что не позволяет

забыть эти маленькие острова в океане, то, что невозможно объяснить во всей полноте и оставляет только глубокое чувство нежности к этому архипелагу...

А монетку через плечо я еще раз бросил – надеюсь, что еще увидимся.

На юг, к Кольскому полуострову

А теперь нам предстояло совершить путь к берегам Кольского полуострова, к рыбацкому поселку Рында, туда 29 августа 1914 года пришел изрядно потрепанный штормами и двумя вынужденными зимовками в Арктике «Святой мученик Фока» экспедиции Георгия Седова, но уже без начальника и без механика Ивана Зандера. Такова была цена за первую попытку достичь Северного полюса российскими исследователями. Опять мы посетим место, куда ровно век назад прибыли наши российские исследователи Арктики.

Скрылись в густой дымке острова архипелага, яхта уверенно шла на юг. Благоприятный ветер сопутствовал «Апостолу» – за сутки проходили почти двести миль, и поэтому мы быстро, менее чем за четверо суток, достигли Кольского полуострова.

В Мурманский берег вдается губа Рында, в нее впадает одноименная река Рында, в устье реки было основано селение Рында. Моряки в этом слове сразу же узнают знакомое слово - колокол. Но они ошибутся. Рында, или точнее –«рынта», по-саамски означает берег. И получается в русском переводе интересное название губа Берег. Топоним этот существует очень давно (еще в XVII веке было известно рыбацкое становище Рында). Вероятно, этот топоним появился у саамов, которые впервые вышли из центральной части полуострова на побережье и, удивившись морскому простору, назвали эту губу Берегом, а русские стали употреблять это слово без всякого перевода.

Небольшие острова и высокие скалистые берега хорошо прикрывают уютную бухту для кораблей с небольшой осадкой. В бинокль были видны здания на берегу, над одним из них развивался российский триколор. Хотя, по ранее имеющимся сведениям, рыбацкое становище уже давно не существовало. Однако мы заметили также, что из трубы ближнего дома вьется сизый дым – это означало, что жизнь здесь если не бурлит, то хотя бы теплится. Пейзажи вокруг нас были просто удивительными, природа завораживала, хотелось быстрее высадиться на берег и упасть в густую зеленую траву. Через час, закончив все приготовления и спустив лодку на воду, часть экипажа во главе с капитаном Литау отплыла от яхты и двинулись в сторону жилья.

На берегу нас встречал высокий седовласый мужчина.

– Добрый вечер!– поздоровался с нами он и тут же представился. – Николай Никитин.

Мы также поприветствовали его, обменявшись крепкими рукопожатиями, назвав себя и цель нашего путешествия. Николай удивленно поднял брови, когда услышал, что мы идем с Земли Франца-Иосифа и недоверчиво посмотрел на яхту.

– Сколько же вы миль прошли и за какое время?

– Почти три тысячи миль, меньше, чем за месяц,– ответил наш капитан.

– Молодцы, недавно к нам также приходила экспедиция историко-географического сообщества «Кольские карты» и установила на скале памятную табличку к 100-летию завершения экспедиции Г.Я. Седова.

Мы заинтересовались: «А где она находится?»

– Рядом совсем, пойдёмте, провожу.

Мы пошли по тропинке, к небольшой скале, на которой уже издали было видно сверкающую табличку. Постояв немного около нее, сделав несколько снимков на память, мы двинулись обратно к дому.

– Извините, а как Вас по отчеству?– спросил я нашего нового знакомого.

– Николаем Викторовичем кличут по паспорту,– смущенно улыбнулся он своей обезоруживающей улыбкой. – Но не привык я как-то к этому, можно просто – Николай.

– А Вы давно здесь живете?– продолжал я расспрашивать.

– Я родился здесь и вырос, это моя родина моих предков. В 60-х годах прошлого века жители становища были выселены, но дома сохранились. Здесь не было военных, и разрушать было некому. Конечно, многие дома уже непригодны для жилья, но посмотрите, какова их архитектура. Нигде таких больше не увидите. После службы в армии работал судьей в разных уголках нашей страны, в основном за Полярным кругом, в 1990 году потянуло в места, где провел детство. К тому времени поселка уже не существовало. Все жители покинули его, а я вот вернулся.

– Трудно Вам одному, наверное?– в свою очередь задал свой вопрос капитан.

– А я не один, со мной моя женушка-голубушка,– кивнул Николай Викторович на крыльцо, на которое вышла женщина.

– А электроэнергию как добываете?– продолжил Литау.

– Есть бензоагрегат и ветрогенератор, вполне хватает – телевизор смотрим очень редко, так чтобы быть в курсе событий происходящих в мире. Слишком много негатива на экране, а нам хочется спокойствия – для этого сюда и приехали.

– А дрова где берете?– поинтересовался Юрий Карякин.

– Плавника хватает, как для печки в доме, так и для баньки. Да и сильных морозов в последние годы уже давно не было.

– Как рыбалка в этих местах?– продолжал допытываться наш геолог.

– А много ли двоим нужно? Так что – нам хватает, хотя, конечно, уж слишком много браконьеров развелось. Перегородят сетями реку выше по течению и вывозят вертолетами. Не по-хозяйски это,– сетует Николай Викторович. – Грибов тут видимо-невидимо, ягод очень много, только не ленись.

– А куда шхуна «Святой мученик Фока» заходил?– спросил Литау.

– А в гавани, примерно, где вы и стали на якорь. Место там приглубое, закрытое от ветра почти со всех сторон. Мне дед рассказывал, как шхуну сюда в бухту заводили два наших рындовских буксира. Шхуна была сильно потрепанная, борта измочаленные льдами, но шли они под праздничными флагами. Хотите, я вам сейчас фотографии покажу тех лет. Может, в дом пойдете?

Мы вежливо отказались, сказав, что в такую чудную погоду хочется побыть на свежем воздухе.

Через минуту Николай Викторович вышел к нам уже с пачкой старых пожелтевших фотографий, на которых было запечатлено, как жила Рында век назад.

– Видите, сколько тут домов было. У нас телеграф уже в самом начале XX века появился. Если через реку переплыть, то еще можно увидеть остатки телеграфных столбов. Церковь была, пристань, рыбаки постоянно сюда заходили на шняках, карбасах. Тогда в нашем становище бурлила жизнь, и так было до конца пятидесятых, пока советская власть

не решила, что поморский поселок государству не нужен. Всех жителей погрузили на пароход и развезли кого куда. Мне пришлось помотаться по Кольскому краю немало. По долгу службы не раз проходил на судах мимо родного поселка.

– Скучали?

– Конечно! И когда подошел пенсионный возраст, заела ностальгия, я вместе с женой решил перебраться в Рынду окончательно. С этим домом связано слишком много воспоминаний: раньше в нем жили три семьи. Моя мама работала в пекарне, которая находилась в пристройке. Здесь же много своих судов было, и их обеспечивали хлебом, – говорит Николай Никитин. – В 12 километрах отсюда был поселок Золотая. Там пекарни не было, тоже хлебом обеспечивали. Рында была знатным поселком, едва ли не районным центром - 50 домов, два магазина, телеграф, почта и даже таможня – два раза в неделю сюда приходил норвежский пароход. Сейчас обо всем этом напоминают только старые фотографии: дома-причалы и в центре поселка возвышается церковь. Теперь на ее месте – только полуразрушенная коробка без куполов...

Поблагодарив собеседника за обстоятельный рассказ, мы попрощались, пообещав заглянуть еще в гости. Вечером занимались профилактическими работами на яхте. Легли отдыхать далеко за полночь, поэтому и общий подъем было решено провести на час позже.

Утром опять наводили порядок на яхте, а после обеда было решено съездить на берег. Я пообещал команде, что мы наберем грибов и на ужин у нас будет картошка с жареными грибами, а на завтрашний обед великолепный грибной суп.

– Откуда тут на скалах грибы? – усомнился наш почтенный геолог Карякин.

На что я, улыбнувшись, ответил, что грибы непременно будут. Не стану же объяснять, что прожил в Мурманской области почти восемь лет и что грибов здесь побольше, чем в средней полосе.

Переправившись на берег, мы поднялись на скалы. Еще немного и вот она тундра – здесь грибы растут выше деревьев, искать, как в лесу, их не нужно, только успевай наклоняться и собирать их.

– Вот это да! – воскликнул Сергей, житель Твери. – Я не ожидал, что грибов так много может быть за Полярным кругом.

– Берем только подосиновики малого и среднего размера, – напутствовал всех наш старший помощник капитана Дмитрий.

Через полчаса задача минимум была выполнена и, хотя грибов попадалось все больше и больше, мне пришлось остановить «тихую охоту». По пути к лодке нам повстречались старые телеграфные столбы с остатками проводов – это была старая телеграфная линия, о которой нам рассказывал Николай Викторович.

Наш рулевой Сергей все порывался искупаться в озерах, коих было предостаточно в окрестности, но дно их настолько каменистое и усеяно булыжниками и валунами, что ему с большим сожалением пришлось отказаться от этой идеи.

Выйдя к лодке, мы переправились к жилому дому, где на берегу со спиннингом рыбачил Николай Викторович.

– Здравствуйте, Бог в помощь, – поприветствовали мы нашего вчерашнего знакомого.

– Добрый день!

– Как успехи в рыбной ловле? – поинтересовался Алексей.

– Плохо, попадается кумжа и та вся израненная, в клеточку от сетей.

– Мы вам тут гостинцы привезли, – продолжил Дмитрий, передавая пакет с продуктами.

– Спасибо большое, не откажемся, а то ближайший супермаркет в ста верстах от нас, – принял подарки Николай Викторович. – Может, в дом пройдем, чаю с дороги?

– Спасибо большое, лучше окрестности осмотрим и достопримечательности, времени мало, – вежливо отказались мы.

– Пойдемте, я вам остов старого корабля покажу, пока отлив на море, – предложил коренной житель Рынды.

Мы все с радостью, конечно, согласились, ожидая увидеть судно, на котором, возможно, еще ходили в море викинги.

Николай Викторович засмеялся, узнав, о чем мы мечтали: «Нет, ребята, это судно, конечно, не времен викингов, но обратите внимание, все сделано топором».

Подойдя поближе, увидели, остов старой поморской шняки, покрытой слоем водорослей и ракушек. Потрогав шпангоуты, обойдя вокруг и сделав несколько фото на память, пошли смотреть старую церковь, вернее то, что от нее осталось. На берегу то там, то тут всюду валялись старые кованые якоря, лебедки, такелаж, напоминая о том, что здесь раньше занимались рыбным промыслом настоящие поморы.

Крыша церкви, покрытая щепой, обрушилась, купола уже не было, внутри полное запустение. Нам стало немного обидно от того, что так быстро стирается из памяти людей история. А прошло ведь совсем немного лет с тех времен, когда в окрестностях раздавался детский смех, к причалу швартовались рыбацкие лодки. Население Рынды составляло, по словам Николая Викторовича, около двухсот человек – для такого поселка это было не так и мало. Прежней осталась только природа этого края и молчаливые черные скалы, которые хранят в своей памяти события прошлого.

Немного о грустном

Вечером этого же дня наша яхта «Апостол Андрей» снялась с якоря, вышла из уютной бухты и, взяв курс на коварное горло Белого моря, под парусами продолжила свое плавание.

В первые сутки лавировались, часто меняли галс, но потом попутный ветер помог нам преодолеть опасное и нелюбимое место мореплавателей довольно быстро. И если бы не оплошность нашего молодого еще рулевого Сергея, который ночью, отвлекшись, «скрутил фордака», оборвав при этом бакштаг на грот-мачте (не везет нам с ним), мы прибыли бы в Архангельск еще засветло, а так пришлось идти под стакселем и бизанью, тем самым продлевая наше пребывание в морских просторах.

Но вот показался остров Мудьюг, на котором находится одноименная гидрометеорологическая станция. Буквально через несколько дней, в сентябре, ее коллектив отметит свой вековой юбилей.

Здесь убираем паруса и идем уже под мотором, фарватер сложный, но лоцман нам не нужен. Опытный капитан Литау уверенно ведет яхту по Северной Двине к Красной Пристани, к месту, откуда начиналось наше незабываемое путешествие.

Прошел почти месяц, как я покинул родной Архангельск, нами было пройдено по морям более 3000 миль. Бывали моменты в плавании, особенно во время штормов, когда по-

сещали мысли: «Кому это нужно, сидел бы дома в тепле или грелся бы под августовским солнышком на каком-нибудь курорте»? Но вот закончилось путешествие, еще одной мечтой, пройти под парусами по Северному Ледовитому океану, стало меньше, пришвартована яхта и нет уже привычного покачивания на волнах и свиста ветра в вантах мачт, и становится грустно, что завтра этого уже не будет...

Заключение

Архангельск – Белое море – Баренцево море – мыс Белый нос – о. Вайгач – Карское море – о. Визе – архипелаг Земля Франца-Иосифа – рыбацкое становище Рында – Белое море – Архангельск (пройдено 3074 морских мили).

Яхта «Апостол Андрей»
Август-сентябрь 2014 года

Рисунок 1. Мыс Белый нос / Обоимов А.П.

Рисунок 2 . Подъём паруса / Обоимов А.П.

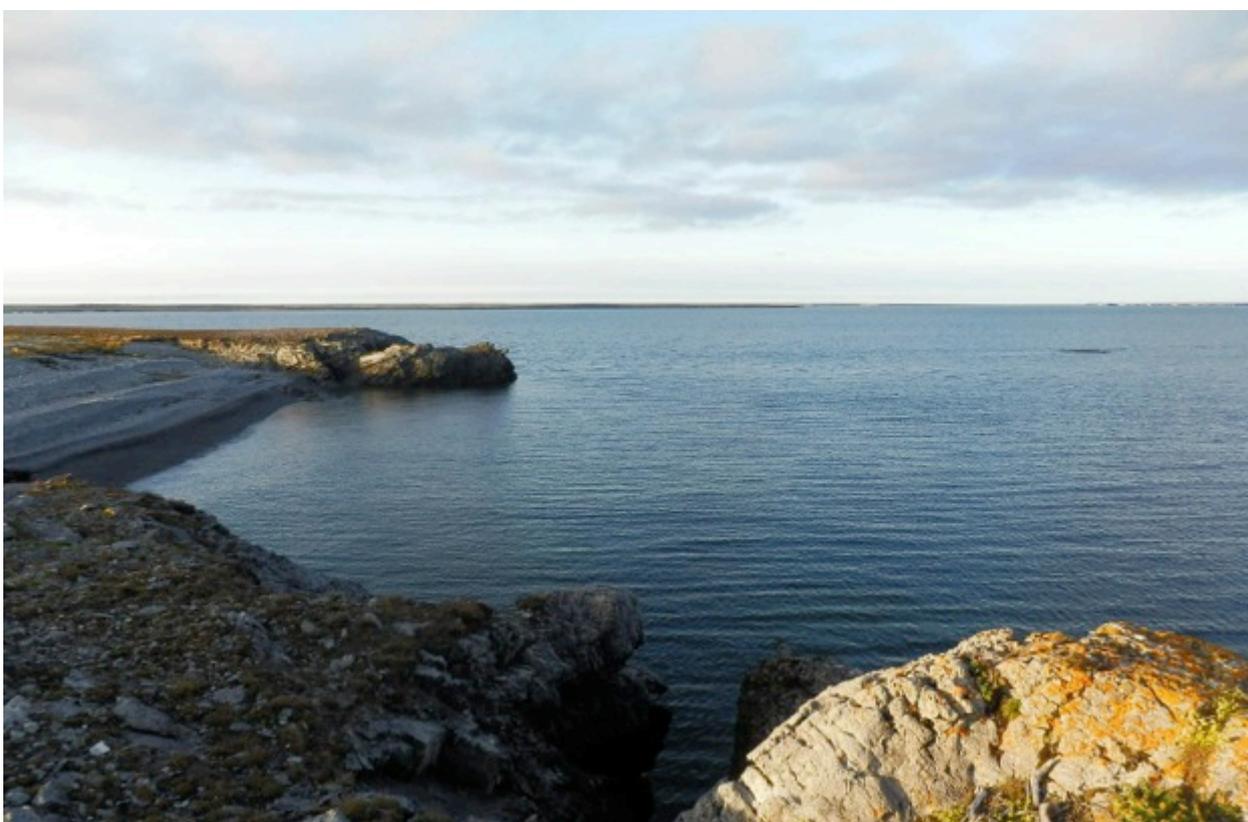

Рисунок 3. Вайгач/ Обоимов А.П.

Рисунок 4. В краю арктических снегов / Обоимов А.П.

Рисунок 5. Красавец / Обоимов А.П.

Рисунок 6. Место жертвоприношения богам на острове Вайгач / Обоимов А.П.

Рисунок 7. Начальник полярной станции на острове Визе Сергей Иванович Аболемов / Обоимов А.П.

Рисунки 8 - 9. Открытие памятного знака на о. Визе / Обоимов А.П.

Рисунок 10. Четверо на яхте не считая собаки / Обоимов А.П.

Рисунок 11. Ледяная феерия / Обоимов А.П.

Рисунок 12. На скалах ЗФИ / Обоимов А.П.

Рисунок 13. На мысе Флора / Обоимов А.П.

Рисунок 14. Мордашка / Обоимов А.П.

Рисунок 15. Морж – охранник / Обоимов А.П.

Рисунок 16. Ранний завтрак Мишки / Обоимов А.П.

Рисунок 17. Остров Белл (архипелаг Земли Франца-Иосифа / Обоимов А.П.

Рисунок 18. Остров Галля / Обоимов А.П.

Рисунок 19. Рында в XXI веке / Обоимов А.П.

Рисунок 20. Привет / Обоимов А.П.

Рисунок 21. Яхта «Апостол Андрей» / Обоимов А.П.

Рисунок 22. ЗФИ. Облака/ Обоимов А.П.

Рисунок 23. Ветряк 30-х годов на мысе Белый Нос / Обоимов А.П.

Рисунок 24. У берегов ЗФИ / Обоимов А.П.

Рисунок 25. Крачка / Обоимов А.П.

Рисунок 26. Во льдах на ЗФИ / Обоимов А.П.

Рисунок 27. Памятная табличка / Обоимов А.П.

Рисунок 28. Обелиск Стелла Поляре / Обоимов А.П.

Рисунок 29. Обелиск Аbruццо 1901 г. / Обоимов А.П.

Рисунок 30. Остров Нортбрук - скалы на м. Флора / Обоимов А.П.

Рисунок 31. Флора- место встречи многих полярников / Обоимов А.П.

Рисунок 32. Полярные маки на мысе Флора / Обоимов А.П.

Рисунок 33. Остатки здания Ф. Джексона / Обоимов А.П.

Рисунок 34. Экипаж яхты «Апостол Андрей»

Рисунок 35. Первозданная красота / Обоимов А.П.

Рисунок 36. Соленые брызги моря / Обоимов А.П.

Рисунок 37. В Белом море / Обоимов А.П.

Рисунок 38. Из ледового плена / Обоимов А.П.

Рисунок 39. Семь футов под килём